

Прерогативы имперского надворного совета в судебной системе Священной Римской империи во второй половине XVII века

Научный руководитель – Лазарева Арина Владимировна

Кугач Михаил Викторович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: alfmelmoc@gmail.com

Семнадцатый век в истории Германии отличают многочисленные метаморфозы, которые затронули в первую очередь политическую жизнь Священной Римской империи. Конфессиональная эпоха и, безусловно, Тридцатилетняя война изменили традиционные представления о власти императора и, главное, ее возможностях. В историографии неоднократно подчеркивалось, что император Фердинанд III утратил свое влияние на Империю, в которой после заключения Вестфальского мира центр тяжести переместился в территориальные германские государства [1]. В первую очередь, такая точка зрения связана с фактическим отказом имперских сословий во время Тридцатилетней войны обращаться к императору как к верховному судье для решения правовых судебных вопросов. Влияние судебно-правовых традиций на восприятие императорской власти и шаткость позиции императора в этой сфере после Тридцатилетней войны доказывает и тот факт, что для самого Фердинанда III, реформатора по натуре, реформа системы судопроизводства в Империи оказалась в центре внимания. Через судебные органы он стремился после войны вернуть былой престиж и статус собственной власти, а может быть даже усилить свои позиции в Империи. Характерно, что в первую очередь судебная реформа началась в отношении Имперского надворного совета, органа, в котором традиционно роль императора была неоспоримой [2].

Для императора надворный совет являлся важнейшим рычагом его влияния в Империи, позволяя быть в курсе споров, конфликтов и выступать в роли верховного арбитра. После заключения Вестфальского мира Фердинанд III, взойшедший на престол в 1637 г., постарался вернуть надворному совету статус высшей судебной инстанции, беспристрастно действующей во благо Империи, а не в интересах одной из конфессиональных сторон. Для начала, он добился права контроля со стороны надворного совета над процессом реституции церковной собственности – одной из центральных проблем Тридцатилетней войны [3]. Роль верховного судьи в таком болезненном для Империи вопросе, безусловно, должна была укрепить авторитет Фердинанда III. В вопросе о реституции император сумел преодолеть как внешнее, так и внутриимперское сопротивление. Шведы, войска которых находились в германских государствах до начала 1650-х гг., в 1648 г. категорически отказывались выводить армии до полной реституции протестантской собственности, которую требовали осуществить в беспрецедентно короткий и не реалистичный срок 2 месяца [4, S. 349–359]. Однако подчеркнутое стремление императора к компромиссу в религиозном вопросе обеспечило ему поддержку протестантских сословий, стремившихся скорее опереться на традиционные имперские институты власти, нежели на шведскую силу, которая давно уже вызывала негодование немцев [5].

В итоге, опираясь на конфессиональный паритет, закрепленный текстами Вестфальских договоров, протестантские чины Империи успешно обращались в надворный совет для урегулирования вопросов реституции. Несмотря на все сложности и преграды, при поддержке имперского надворного совета в общей сложности были проведены около 120

успешных реституций [6, S. 7-10]. Подобные действия постепенно начали поднимать авторитет надворного совета и укрепили позиции императора как справедливого верховного судьи.

После Вестфальского мира, Фердинанд III сумел сохранить за надворным советом сочетание функций верховного конституционного суда и надзорного органа для всех территорий, таких как имперские города и владения имперских рыцарей, непосредственным сюзереном которых был император [7, S. 621]. В этом качестве он получил полномочия в широком спектре областей права, имеющих большое политическое значение [8].

Благодаря надворному совету, император сохранял и финансово-фискальные прерогативы. Надворный совет регулировал налоговые режимы, управлял банкротствами и реструктурировал финансы имперских территорий, осуществлял распределение собственности и правила наследования внутри династий, а также выступал посредником между их членами в спорах о наследстве. Многие дела так и не были окончательно завершены формальным решением суда, но они часто успешно разрешались при местном посредничестве, иногда при участии имперских комиссаров, которые выбирались больше из-за их пригодности для конкретного случая, нежели чем из-за их особой роли в какой-либо системе имперского патронажа [9, S. 364-365; 415 – 416].

Апелляции территориальных сословий против несправедливого налогообложения часто приводили к имперскому вмешательству для защиты их прав. Тот факт, что более четверти всех дел, поступивших в имперский надворный совет в период с 1648 по 1699 год, были связаны с жалобами подданных на своих правителей, был мощным стимулом для имперской аристократии править более умеренно [10, S. 62]. Таким образом, надворный совет способствовал созданию ощущения, что на всей территории Священной Римской империи преобладает единый для всех закон.

Источники и литература

- 1) Zeeden E. Europa im Zeitalter des Absolutismus und der Aufklärung. Stuttgart, 1981
- 2) Press V. Der Reichshofrat im System des frühneuzeitlichen Reiches//Geschichte der Zentraljustiz in Mitteleuropa. Cologne, 1994
- 3) Meiern J. Acta Pacis Westphalica Publica oder Westphälische Friedens-Handlungen und Geschichte. 6 Teile. Hannover, 1734–1736
- 4) Die schwedischen Friedenskonzeptionen und ihre Umsetzung in Osnabrück//Der Westfälische Friede. Diplomatie – politische Zäsur – kulturelles Umfeld – Rezeptionsgeschichte. München, 1998
- 5) Meiern J. Acta Comititalia Ratisbonensia Pvblica De MDCLIII Et MDCLIV Oder Regenspurgische Reichstags-Handlungen von den jahren 1653. Und 1654. Göttingen. 1740.
- 6) Fuchs P. Die Normaljahrsrestitutionen 1648–1653// Die Anatomie frühneuzeitlicher Imperien. Wien, 2015.
- 7) Von Restitution der Stadt und Creises jeder Religions-Freiheit//Meiern J. Op. cit. Tl. 6
- 8) Lau T. Die Reichsstädte und der Reichshofrat//Reichshofrat und Reichskammergericht: Ein Konkurrenzverhältnis. Cologne, 1999
- 9) Whaley J. Germany and the Holy Roman Empire. V. I. Oxford, 2012
- 10) Whaley J. Germany and the Holy Roman Empire. V. II. Oxford, 2012